

22 июня 1941 года – 22 июня 2021 года

---

80 лет назад началась самая страшная и кровопролитная в истории нашей страны Великая Отечественная война. Первый день войны жители дальневосточных регионов встретили по-разному.

Удаленность Дальнего Востока от центральной части страны, его географическое положение подарили жителям региона несколько часов мирной жизни. Если 22 июня 1941 года на западных границах СССР о войне в четыре часа утра возвестили разрывы бомб и снарядов, если большая часть населения Советского Союза узнала о нападении гитлеровской Германии из сообщения по радио около полудня, то жители Дальнего Востока успели прожить то роковое воскресенье в мире до самого вечера.

Первое официальное сообщение о начале войны прозвучало в 12 часов 15 минут по московскому времени. Во Владивостоке в этот момент было 19 часов 15 минут, а для Камчатки последняя секунда мирного времени истекла в 21 час 15 минут.

О нападении гитлеровской Германии на Советский Союз в штабе Тихоокеанского флота узнали гораздо раньше: шифровка из Москвы о боевой готовности пришла в 9 часов утра по владивостокскому времени. Но все гражданские и даже большинство военнослужащих на Дальнем Востоке в тот день наслаждались обычной мирной жизнью до вечера.

Амурская область и Еврейская автономная область

Из областных центров современного Дальневосточного федерального округа первое несекретное сообщение о начале Великой Отечественной войны получили в Благовещенске, столице Амурской области. Это была телеграмма ТАСС с сообщением о начале войны для газеты «Амурская

правда». Её приняла телеграфистка Алевтина Мельникова 22 июня 1941 года около 18 часов вечера по местному времени. Алевтина Мельникова передала телеграфное сообщение в Хабаровск и Владивосток и заплакала в голос: «Немцы, немцы на нас напали!»

Сегодня телеграфный аппарат Морзе, на котором Алевтина Мельникова приняла первое на Дальнем Востоке сообщение о начале Великой Отечественной войны, хранится в Амурском областном краеведческом музее.

Биробиджан, столица Еврейской автономной области, был тогда небольшим строящимся посёлком на 30 тысяч жителей. О начале войны здесь сообщил радиорепродуктор на углу улиц Октябрьская и Ленина. Очевидцам тех минут запомнились тревожные гудки паровозов, раздавшиеся в гнетущей тишине сразу после замолкшего радио.

Хабаровский край

В воскресенье 22 июня 1941 года в Хабаровске гастролеровал кукольный театр из Москвы и цирковая труппа Макса Борисова, самого известного в те годы укротителя тигров и львов. Старейший на Дальнем Востоке кинотеатр «Совкино» на улице Муравьева-Амурского показывал новый фильм «Макар Нечай». Но завершилось воскресенье совсем на иной ноте.

Из воспоминаний Натальи Егоровны Смирновой: «В семь часов вечера 22 июня на площади около громкоговорителя стали собираться люди. Я, как

и мои подруги, подошла поближе к рупору и услышала речь Молотова о нападении Германии на Советский Союз. Какого-либо волнения не было, как и паники. Но было сложно поверить в то, что началась война».

Хабаровск задолго до 22 июня 1941 года стал прифронтовым городом. Накануне начала Великой Отечественной войны высшее командование Красной армии докладывало Сталину: «Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе против Германии и на востоке против Японии как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение...». Поэтому для Хабаровского края начало Великой Отечественной войны обернулось, прежде всего, проведением оборонительных мероприятий.

Владивосток и Приморье

День 22 июня 1941 года выдался солнечным и теплым. Очевидцы запомнили, что в тот воскресный вечер в кинотеатре «Уссури» на Светланской улице показывали необычайно смешную американскую кинокомедию. Название не запомнилось, зато навсегда врезался в память тот миг, когда в зале неожиданно включился свет и недоуменное ворчание зрителей прервал крик: «Мужчины! Все на выход. В первую очередь — военные». На улице уже гремел радиорепродуктор на здании по улице Светланской, 47, транслировавший выступление наркома иностранных дел Молотова: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...»

Радио в те годы было далеко не везде, телефонная связь тоже была редкостью, не везде могли услышать и сирены тревоги. Поэтому для военных за пределами Владивостока разработали свою оригинальную систему сигнализации — в случае тревоги в воздух поднимался старый бомбардировщик ДБ, выкрашенный в ярко-алый цвет. Самолёт тогда ещё был редкостью и предметом искреннего восхищения, за пролетающими в небе крылатыми машинами следили все от мала до велика. Тем более сложно было не заметить солнечным ясным вечером 22 июня 1941 года кружащую в небе яркую машину, необычной расцветки. И красный самолёт принёс сигнал тревоги даже тем, кто в тот воскресный день уехал отдыхать в сопки далеко от Владивостока и других приморских поселений.

Якутия и Магадан

Приморский и Хабаровский края, находясь далеко от начавшихся 22 июня боёв, ощущали тревогу от близкой границы с воинственной тогда Японией. Земли же Крайнего Севера находились за сотни и тысячи километров от любой военной опасности.

В Магадане воскресенье 22 июня 1941 года должно было запомниться как день открытия первого в городе парка культуры и отдыха. Это событие торжественно отметили в полдень по местному времени. Вечером городской кинотеатр показывал новый фильм «Ветер с востока» о присоединении Западной Украины к СССР.

Премьера картины в Москве состоялась еще в феврале 1941 года, в Магадан она добралась только в июне. Пока зрители смотрели «Ветер с востока», ветры с запада принесли в город весть о начале войны. Для Магадана в тот миг часы уже пробили 9 вечера. Вскоре тысячи горожан собрались в только что открытом парке — начавшийся на закате стихийный митинг завершился лишь 23 июня в два часа ночи по местному времени.

Сахалин

Вечером, 22 июня 1941 года, областной драматический театр в городе Александровске-Сахалинском, тогда столице области, в то воскресенье давал новый спектакль «Василиса Мелентьева» по пьесе Александра Островского. На третьем акте драму из времён Ивана Грозного остановило сообщение Молотова о нападении Германии. Так сахалинцы узнали о начале войны.

В 1941 году нашей стране принадлежала лишь северная половина Сахалина, а южная со времен неудачной русско-японской войны была японской территорией. В Сибири, Татарстане и Башкирии нефть тогда еще не добывали, и северный Сахалин, наряду с нефтепромыслами Кавказа, был одним из основных источников «чёрного золота» в СССР. Поэтому именно нефть стала главной темой митинга, начавшегося в посёлке Оха на самом

севере острова после восьми часов вечера, когда здесь узнали о начале войны — «Дадим больше нефти для наших боевых кораблей, танков и самолетов!» Не случайно строительство стратегического нефтепровода с острова на материк местные жители вскоре назовут «Сахалинским фронтом».

В отдалённых поселках северного Сахалина о войне узнали лишь через сутки. «У нас выпускной бал был 22 июня 1941 года, я в первый раз девочку поцеловал. Было состояние абсолютного счастья и полноты жизни», — вспоминал последний мирный день Николай Асеев, тогда школьник из посёлка Мгачи под Александровском-Сахалинским. Спустя четыре года он вернётся в родной посёлок на костылях, едва выжив после тяжелого ранения в бою у границы с Германией.

Экскурсоводы, ученицы 8Ф класса, рассказывают, как жители дальневосточных регионов узнали о начале войны.

Камчатка и Чукотка

Эти края были самыми далёкими географически от начавшейся войны. В то время они составляли единый регион — «Чукотский национальный округ», который входил в состав Камчатской области, которая, в свою очередь, являлась частью Хабаровского края. Петропавловск-Камчатский

встретил 22 июня 1941 года гуляющими горожан в парке на Никольской сопке. Утром в бухту Петропавловска вошла шхуна «Нажим», она занималась зверобойным промыслом, добычей тюленей и морских котиков в Охотском море — тогда ещё никто не знал, что этот корабль погубит война, в победном 1945 году он подорвётся на сорванной штормами морской mine. Регионы Дальнего Востока в войну работали для фронта, поставляя продукты и боеприпасы.

До позднего вечера 22 июня 1941 года здесь не знали и о войне. Для тех, кто в девять вечера не успел услышать радио, газета «Камчатская правда» к полуночи выпустила специальную листовку под заголовком «Дадим врагу достойный отпор!» Но в маленькие посёлки на западном побережье полуострова, где не было радио, известия о войне пришли только 24 июня. На Чукотке о войне узнают ещё позднее. Если в бухте Провидения о грозных событиях, начавшихся в 7000 км к западу, узнали около десяти часов вечера 22 июня благодаря радистам ледокола «Красин», стоявшего здесь в ожидании новой арктической экспедиции, то до самых отдалённых поселков Чукотки страшная весть добиралась несколько суток. О начавшейся войне там не знали вплоть до 27 июня 1941 года.

Музейные экспонаты. Центральные газеты периода Великой Отечественной войны